

"Хочешь, чтобы у тебя было время подумать об этом? Хочешь ли ты спросить что-нибудь? Я знаю, что это много, но ты мой брат-близнец, и я не хотел скрывать от тебя что-то подобное." спокойно сказал Обито.

"Хм. Просто все это немного безумно. Как тебе удавалось так долго держать это в себе?" спросил Наруто.

"С большим трудом, поверь мне. Я так рад, что наконец-то рассказал тебе, и надеюсь, что это не изменит наши отношения", - ответил Обито.

"Я думаю - Ты мой брат. Когда ты говоришь, что не мог рассказать мне до сих пор, что ж, это имеет смысл, я думаю. Могу ли я время от времени спрашивать тебя об этом?" спросил Наруто, казалось, успокаиваясь. Одно слово в этом предложении заставило Обито неловко передернуться, но он еще не был готов распаковывать это. Брат.

"Конечно! Не хочешь помочь мне приготовить ужин? Я хочу приготовить еду в качестве упреждающего мирного предложения, потому что я не только собираюсь рассказать им все это сегодня вечером, но и хочу, чтобы ты знал некоторые вещи, которые они, возможно, еще не готовы тебе рассказать."

"...Что." Сора отшутился. "Ты теперь генин, пора оставить свои шалости в стороне, мальчики".

Обито закатил глаза. "Подожди, ты хочешь сказать, что не видел доказательств этого, когда вошел в мой разум, когда Джирайя посетил меня в первый раз?"

Заметив, как расширились глаза Сора от явного шока, Обито продолжил. "Я абсолютно ничего не имею против тебя за это. Когда я понял, что ты использовал на мне технику своего клана, я также понял, почему. Seriously, все в порядке. В любом случае, я даю тебе полное согласие войти и посмотреть самому".

Генма смотрел, не зная, что сказать. Сора вздохнул. "Ты понимаешь, что я смогу увидеть то, что ты, возможно, захочешь сохранить в тайне? В прошлый раз я постаралась проигнорировать все, что не относится к данной ситуации, но в этот раз я не смогу этого сделать."

"Все в порядке", - сказал Обито. "Вы - моя семья, и я доверяю вам. Это самый простой способ доказать, что я ничего не выдумываю".

Сора сдался и, перегнувшись через стол, положил руку на голову Обито. Так они простояли около полуминуты, пока Сора не отдернул руку. "Ну, блин. По обоим пунктам".

"По обоим пунктам?" поинтересовался Генма.

"Да", - вздохнул Сора. "Это будет интересный вечер".

Обито улыбнулся. "Теперь, когда мы закончили школу, думаю, пришло время рассказать нам о той ночи, когда мы родились? Я знаю большую часть этого, но нечестно по отношению к Наруто скрывать это от него дальше. Вы двое, из всех людей, должны признать, что Наруто готов. И это включает в себя наше биологическое происхождение, которое я выяснил сам в прошлом году."

"У меня внутри ЧТО?"

"ЧЕТВЕРТЫЙ ХОКАГЕ?"

После того, как театральность Наруто прошла, атмосфера разговора тоже успокоилась. Сора и Генма начали понимать, что их семья вовсе не разорвана на части этими откровениями, и стали спокойно отвечать на вопросы своих мальчиков. Они обсудили практические аспекты того, что значит быть джинчурики, с точки зрения их безопасности и политической ценности. Они также обсудили идею о том, что мальчики смогут, под соответствующим руководством, тренироваться использовать силы кюуби.

"Нам нужно будет доложить об этом разговоре Хокаге. В то же время мы попробуем убедить его организовать ваше обучение. А пока, надеюсь, вы оба понимаете, что не стоит делиться этой информацией со своими друзьями, если только вы им действительно не доверяете. Некоторые из них, возможно, уже знают, поскольку это был плохо хранимый секрет, но будет опасно, если слухи об этом распространятся слишком далеко." объяснил Генма.

"Да, да, конечно. Но что насчет нашей мамы? Какой она была?" взволнованно спросил Наруто.

Генма вздохнул. "Давай я расскажу тебе о ней за десертом. Мороженое?"

На следующий день мальчиков разбудили рано и потащили в кабинет Хокаге. Там их ждали Хокаге и три саннина. Солнце едва взошло, и Обито чувствовал себя ограбленным несправедливостью, что ему пришлось прийти сюда так рано в первый день после окончания школы.

"Итак, я слышал, вам двоим рассказали о вашем положении?" сухо спросил Фугаку.

"Да, итак, дядя Фугаку, когда мы сможем начать тренироваться, чтобы использовать наши силы дзинчукари?" Наруто засиял.

Фугаку уткнулся лбом в его ладонь. "Наруто. В этом кабинете ты будешь называть меня Хокаге. И я не хочу разрешать тебе тренироваться с твоими способностями джинчурики, пока ты не станешь чуунином. Я полагаю, что тебе будет полезно получить реальный опыт, прежде чем приступать к тренировкам с такими способностями".

"Хорошо, но Хокаге-сама, - усмехнулся Обито, - у меня уже достаточно знаний по фуиндзюцу,

чтобы открыть наши печати настолько, чтобы мы могли начать учить себя! Но, конечно, я не достаточно опытен, чтобы обеспечить безопасность такого обучения. Что может случиться, если два жаждущих генина получат доступ к такой возможности без хорошего руководства? Это звучит ужасно рискованно!"

Орочимару усмехнулся. "Молодец!" сказали они под нос, получив по затылку от Цунаде.

"Не поощряй его, ты, скользкий ублюдок!" прорычала Цунаде.

"Ну, думаю, тогда у нас нет выбора. Верно, Фугаку?" Джирайя рассмеялся.

Хокаге неестественно улыбнулся, вселяя страх в сердца детей. "Ну, я вижу, что выбора нет. Итак, вот что произойдет. Я найду подходящих людей, которые помогут вам в обучении, и оно начнется через две недели. Однако я запрещаю тебе использовать свои способности джинчурики вне тренировок, пока ты не станешь чуунином. Другого предложения я не сделаю, и если ты нарушишь это правило, я лично запрещу тебе использовать эти способности, пока не сочту нужным. И поверьте мне, я могу это сделать".

Близнецы с ворчанием согласились, и были удалены из кабинета Хокаге.

"Обито, могу я одолжить тебя на утро?" спросил Орочимару, прежде чем они успели уйти.

"О, и я возьму с собой Наруто." заявил Джирайя.

Обито последовал за Орочимару на тренировочную площадку в лесу. По дороге они ни о чем не говорили, и Обито начал опасаться. Как бы он ни восхищался и ни уважал Орочимару, у саннина было несколько искаженное представление обо всем на свете.

"Обито. Ты окончил академию, и я хочу лично наградить тебя. Однако она не дается легко, ее нужно заслужить". Орочимару ухмыльнулся. Они достали большой свиток, развернули его и увидели длинный ряд имен и отпечатков пальцев.

"Контракт на вызов? И что я должен сделать, чтобы ты мне его отдал?" спросил Обито, опасаясь, как бы не начался хаос.

"О, ты ничего не должен делать. Я отдам его тебе здесь и сейчас", - захихикал Орочимару. "Видишь все эти имена? Это все люди, которые подписали этот контракт. Видишь, как многие из них потускнели, и только некоторые подписи остались четкими? Как ты думаешь, что это может означать?"

Обито остановился, чтобы подумать. Если посмотреть на имеющуюся информацию, то не было четкой закономерности в порядке четких и нечетких подписей. В самом начале было несколько четких, что свидетельствовало против того, что четкие подписи принадлежат тем,

кто еще жив. Однако ясных подписей было очень мало, и не было ничего, что могло бы их объединить. Обито заметил, что собственной подписи Орочимару не было.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1772977>